

На пресс-конференции, созванной военно-промышленной компанией «Лорен», яблоку негде было упасть от представителей крупнейших международных СМИ.

— Сведения, полученные правительствами, в корне ложны, — жестко заявил официальный представитель компании, чеканя каждое слово. — Обнаруженные дефекты сфабрикованы злоумышленниками с единственной целью — прощупать почву и проверить нас на прочность. Мы намерены разобраться в случившемся со всей строгостью, чтобы защитить международную репутацию «Лорен».

Говорил он пылко, с глубоким чувством собственной правоты.

Вот только собравшиеся в зале журналисты в большинстве своем уже успели изучить слитые документы. И даже если оставить в стороне технические нюансы, адрес отправителя не оставлял сомнений в подлинности — на нем красовался официальный домен американской штаб-квартиры «Лорен».

Эти репортеры вовсе не собирались подыгрывать пресс-службе, поэтому их вопросы звучали остро и недвусмысленно.

— Скажите, если документы подделаны, то как вы объясните тот факт, что первоисточником рассылки послужил сервер вашей штаб-квартиры в США? Именно эти данные значатся в полученных нами материалах, — раздался голос из зала.

Десятки диктофонов потянулись к трибуне, а взгляды репортеров застыли в предвкушении. В воздухе повисло то самое единодушное нетерпение, которое так хорошо знакомо акулам пера.

Представитель компании, разумеется, не мог признать очевидное: «Да, нашу систему взломали, и хваленая американская кибербезопасность оказалась бессильна перед неизвестным хакером».

Вместо этого он лишь небрежно отмахнулся:

— Адрес отправителя сфабрикован. От начала и до конца вся эта история — фикция. Данные ложны, заголовки писем подделаны. Серверы головного офиса «Лорен» не подвергались никаким атакам.

Журналисты согласно закивали. Проведя на информационном фронте не один десяток лет, они прекрасно понимали: признавать столь унижительный провал никто не станет.

На этом официальная часть завершилась.

Но вопреки ожиданиям руководства «Лорен», пресса не бросилась тиражировать удобную для компании версию о «фальсификации».

Крупнейшие издания не только переслали копии отчетов о дефектах ключевым партнерам компании, но и проконсультировались с независимыми экспертами. В результате публикации оказались куда ближе к суровой реальности, нежели бравурные заявления с трибуны.

«Утверждения о подделке обратного адреса не выдерживают критики. Опрошенные редакцией специалисты подтверждают уникальность скомпрометированного IP-адреса сервера».

«Ряд недочетов, указанных в слитом документе, действительно имел место. Это подтвердили наши источники в оборонном ведомстве страны-заказчика. Ранее представители "Лорен" списывали данные инциденты на человеческий фактор и низкую квалификацию операторов».

«Косвенные улики указывают на то, что произошла масштабная утечка конфиденциальных данных изнутри корпорации. Заявления пресс-секретаря о внешней фальсификации — не более чем попытка сохранить лицо».

Заручившись весомыми доказательствами, ведущие международные СМИ проигнорировали угрозы судебных исков со стороны оружейного гиганта и выложили всю правду как она есть.

Рядовые пользователи сети, поначалу краем уха слышавшие о каких-то туманных слухах, под шквалом разоблачительных статей быстро разобрались в сути скандала.

Покупатели оружия во всеуслышание подтвердили: указанные в отчетах дефекты реальны!

Утечка произошла непосредственно с главного сервера «Лорен» — IP-адрес подлинный и уникальный!

И вместо того чтобы в условиях жесточайшего репутационного кризиса заняться исправлением брака и гарантийным обслуживанием, оборонный подрядчик попросту попытался замять дело и переложить вину на других!

Когда волна обсуждений докатилась до рядовых обывателей, соцсети буквально взорвались. Пользователи Твиттера и Фейсбука наперебой спорили, можно ли вообще доверять компании, являющейся ключевым поставщиком Пентагона.

Американцы начали массово отмечать в своих публикациях государственные ведомства: «Боже правый, и этой дырявой рухлядью вы собираетесь нас защищать?!»

Казалось бы, производство высокотехнологичного оружия мало заботит обычного человека в повседневной жизни, но на фоне непрекращающихся публикаций в прессе жителям Штатов стало казаться, что если пистолет условного агента ФБР или патрульного полицейского выпущен заводами «Лорен», то он непременно взорвется у него в руках при первой же попытке выстрелить.

Неуклюжая попытка оправдаться обернулась против самой компании, создав колоссальное давление. Теперь руководству «Лорен» приходилось не только отбиваться от разгневанных партнеров, но и выслушивать жесткие выговоры от правительственных чиновников.

— Крафт! Мы неоднократно требовали от вас провести тщательную проверку благонадежности персонала! Как вы допустили подобную катастрофу?!

Если оборонный гигант не сумел обвести вокруг пальца прессу, то с американским правительством, получившим полный пакет документов, этот номер не прошел и подавно.

— Но это не внутренняя утечка! — оправдывался Крафт. — Нас атаковали извне!

Чиновник, ознакомившись с доводами Крафта, едва удержался от того, чтобы закатить глаза.

Аргументы выглядели анекдотично: пиксельный рисунок взлетающей стрекозы и личное дело шестнадцатилетнего мальчишки.

С трудом подавив рвущееся с языка ругательство, госслужащий максимально спокойно спросил:

— Крафт, ты на полном серьезе пытаешься меня убедить, что шестнадцатилетний подросток, пробыв в Штатах всего месяц, взломал ваши серверы, разыскал секретные отчёты о дефектах военной техники и слил их в сеть?

Крафт прекрасно видел этот скепсис. Да он и сам бы в жизни не поверил, не окажись у него на руках эта проклятая картинка со стрекозой!

— Беспилотник, с которым Шэнь Минчжоу выступал на конкурсе, называется «Стрекоза»! Больше никому оставлять такой след в утекших документах, это прямая издевка над нами! — Крафт багровел от ярости, готовый лично лететь в Китай, чтобы притащить мальчишку на допрос.

Собеседник постучал пальцем по столу, призывая его к порядку.

— Но у тебя есть стопроцентная уверенность, что это не дело рук какого-нибудь высококлассного хакера-правозащитника? Который просто решил проучить вас за то, что вы незаконно удерживали ребенка, создавшего эту самую «Стрекозу»?

Ослепленный злобой и унижением, Крафт даже не задумался. Стоило ему услышать о стороннем хакере, как он тут же выпалил имя злейшего врага:

— Марк Арнольд!

Чиновник посмотрел на него с нескрываемой тоской. В этот момент ему больше всего хотелось вызвать Крафту психиатра.

— Очень надеюсь, что это имя слетело с твоих губ в последний раз. Профессор Арнольд отвечает за кибербезопасность правительственных сетей. Он верой и правдой служит государству уже двадцать лет, и за все это время к нему не возникло ни единого вопроса.

Не сдержавшись, госслужащий все-таки закатил глаза, наградив собеседника презрительным взглядом:

— Я ведь предупреждал тебя еще тогда: отбросьте свои личные обиды и подумайте наконец о безопасности корпорации. В этой стране нет никого, кто разобрался бы в сетевой защите лучше профессора Арнольда.

Но для Крафта привлечь Арнольда в качестве консультанта по безопасности было хуже смерти.

Слишком свежа была память о том, как профессор вместе с адвокатом Альбертом буквально вытрясли из «Лорен» баснословную компенсацию за гибель своего студента в лаборатории компании. Крафт и сейчас с радостью пустил бы обоим старикам пулю в лоб.

Чиновник прекрасно понимал причины этой ненависти, а потому сменил гнев на милость и примирительно добавил:

— Как бы там ни было, вне зависимости от того, внутренний это слив или внешний взлом, официальная позиция Белого дома будет непреклонной: во всем виноваты китайские спецслужбы, похитившие военные секреты.

И уже на прощание строго наказал:

— И забудь ты наконец про этого мифического китайского подростка! Твоя первостепенная задача — вытрясти всю душу из собственного штата и найти предателя у себя под носом!

Тем временем скандал продолжал набирать обороты.

Пока мировые СМИ придерживались фактов, американская пресса с подачи властей упорно гнула линию о происках иностранных шпионов. В качестве «неопровержимой улики» газеты даже опубликовали то самое пиксельное изображение стрекозы, намекая, что автор вброса как-то связан с нашумевшим дроном.

Обывателей это лишь позабавило.

О «Стрекозе» Шэнь Минчжоу к тому моменту трубили из каждого утюга: беспилотник успел

поучаствовать в спасении заложников, выиграть престижные награды и засветиться на стримах.

«Даже если отбросить мысль, что пацан в одиночку положил серверы оборонного гиганта, этот автограф со стрекозой — просто шедевр. Тонко!» — писали в комментариях.

«Значит, слухи о шпионаже все-таки не на пустом месте родились? Что ж, отличная иллюстрация нашей "неприступной" кибербезопасности. Если обычный подросток может запросто выкачать военные секреты, то грош цена всей системе».

«Лично я благодарен Шэнь Минчжоу за то, что он открыл нам глаза на весь этот брак в поставках "Лорен". Надеюсь, правительство заставит их все переделать, а то с таким оружием и врагов не надо».

Никто из простых пользователей так и не поверил в сказки о сфабрикованном отчете.

Привыкшие к постоянной лжи официальных ведомств, американцы охотнее доверяли независимым журналистским расследованиям, нежели оправданиям пресс-службы «Лорен».

Слишком уж детальными и профессиональными выглядели опубликованные спецификации. Сеть гудела: вместо бессмысленных пресс-конференций оружейникам следовало бы закатать рукава и заняться исправлением косяков.

Впрочем, для большинства обывателей сфера ВПК оставалась чем-то далеким и абстрактным. Они с удовольствием понаблюдали за тем, как влиятельную корпорацию щелкнули по носу, посетовали на ненадежность американской оборонки и вскоре переключились на другие темы.

Но те, кто владел ситуацией в полной мере, пребывали в глубоком шоке.

Даже если судить по одному лишь отчету о дефектах беспилотника «Вайпер», уровень компетенции Шэнь Минчжоу в сфере беспилотной авиации на голову превосходил все наработки специалистов «Лорен».

Но то, как мальчишка взломал центральные серверы корпорации, не оставив профессиональным безопасникам ни единой зацепки для предъявления официальных обвинений, ограничило с фантастикой.

Речь ведь шла об одной из самых закрытых и влиятельных военно-промышленных компаний США! И этот неприступный бастион рухнул под натиском несовершеннолетнего юноши.

Посвященные в детали не испытывали к поверженному гиганту ни малейшего сочувствия. Вместо этого они с замиранием сердца ждали, когда Шэнь Минчжоу начнет хвастаться своей победой. Обладая любой другой подросток столь феноменальными хакерскими навыками, он

бы из кожи вон лез, чтобы заявить о себе всему миру.

Однако юноша после триумфального возвращения на родину словно канул в воду.

Пользователи по обе стороны океана прочесывали сеть в надежде увидеть хоть какой-то комментарий от создателя «Стрекозы». Возмутись, посмейся, подтверди слухи — ну сделай хоть что-нибудь!

Но юный гений словно повторил путь своего наставника Шао Ляня, полностью пропав с радаров прессы.

Затишье продолжалось до тех пор, пока в тренды Вейбо не ворвался новый громкий инфоповод:

«Группа компаний "Чжэньсин" объявляет о проведении презентации, приуроченной к запуску первой в Китае операционной системы «Чжэньсин — Умный город»».

Пользователи интернета, уже успевшие позабыть об этой масштабной концепции, мгновенно взбодрились под натиском тизеров с официальных аккаунтов.

Точно, это же тот самый проект, обещавший объединить цифровые технологии и интернет вещей, создав единую экосистему умного дома, образования, здравоохранения и заботы о пожилых.

Масштаб поражал воображение: автоматизированные жилые комплексы бесшовно интегрировались со школами, больницами и социальными службами. Промоматериалы рисовали картину футуристического мегаполиса прямо со страниц фантастических романов.

Любители горячих новостей, только-только отсмеявшись над злоключениями американских оружейников, мгновенно переключились на отечественные разработки.

Возможности впечатляли: внутридомовые интеллектуальные системы брали на себя всё, от автоматической сортировки мусора до стирки и приготовления ужина.

Интегрированная образовательная платформа тоже выглядела заманчиво: школьник возвращается домой, и система автоматически подгружает домашние задания и пройденный материал — бумажные учебники уходят в прошлое.

Да и социальный блок для пожилых людей выглядел невероятно комфортно: круглосуточная поддержка, вызов патронажных служб в один клик. Молодежь в комментариях шутила, что теперь можно спокойно не заводить детей и не вступать в брак — старость и так пройдет в тепле и уюте.

Пользователи изучали анонс презентации с восторгом потенциальных покупателей элитной недвижимости, у которых внезапно завелись лишние миллионы.

Впрочем, все прекрасно понимали, что за подобный технологический рай придется выложить кругленькую сумму.

Пока диванные инвесторы прикидывали стоимость квадратного метра в комментариях, самые дотошные пользователи, листая спецификации, замерли на разделе умной медицины.

В отличие от блоков умного дома, школы или досуга для пенсионеров, доступных исключительно жителям элитных кварталов «Чжэньсин», Медицинская система выходила за рамки коммерческой застройки. Ее планировали внедрить в крупнейшие государственные больницы высшей категории «три-А»!

«Я не ослышался? Застройщик интегрирует Медицинскую систему в структуру Минздрава?»

«Похоже, все остальное — лишь коммерческий обвес для продажи квартир, а вот Медицинская система — это реальный госзаказ! Смотрите список ведомств: там и местные администрации, и Ассоциация больниц Китая!»

«Теперь понятно, почему об этом трубят все государственные СМИ. Это не просто маркетинг недвижимости, это масштабный социальный проект, который будут тестировать на базе реальных медицинских учреждений!»

«Массовый бета-тест государственной медицины? А это бесплатно? Насколько удобно? Где записаться?»

Сеть мгновенно наводнили сотни гипотез и предположений.

Большинству активных интернет-пользователей были безразличны умные холодильники и плиты — слишком дорого.

Школьные платформы их тоже мало волновали — учеба давно осталась позади.

Забота о старости казалась чем-то бесконечно далеким.

Но здоровье и медицина касались каждого без исключения. Любой человек на протяжении всей жизни неизбежно сталкивался с болезнями и прекрасно знал, какая это пытка — часами стоять в бесконечных очередях в душных коридорах поликлиник.

И тут проект, изначально казавшийся банальной рекламой жилого комплекса, объявляет о скором запуске в больницах национальной Медицинской системы. В нее входили домашние

умные аптечки и передовые системы диагностической поддержки, доступные для тестирования обычным пациентам.

Более того, будущим жителям кварталов «Чжэньсин» обещали выдать такие же домашние умные аптечки для домашнего использования, чтобы они могли получать квалифицированную помощь терапевтов, не выходя из собственной квартиры!

Для людей, которые хоть раз в жизни теряли целый день в очередях из-за банальной простуды, это звучало как сказка.

Первоначальный скепсис сменился пристальным вниманием. Пользователи принялись досконально изучать пресс-релизы, пытаясь понять, насколько этой технологии можно доверять.

И Медицинская система действительно стояла особняком. Список партнеров и кураторов здесь выглядел куда внушительнее, чем у разделов образования или ЖКХ.

В нем фигурировали профильные министерства, Ассоциация врачей и ведущие научно-исследовательские институты страны.

Имена академиков, профессоров и ведущих инженеров занимали целые страницы. В этом внушительном перечне числился цвет отечественной науки.

Однако два имени в самом конце списка вызвали у публики искреннее недоумение:

Генеральный директор компании «Гаокэ» Шао Лянь.

Приглашенный эксперт по архитектуре систем Шэнь Минчжоу.

Что за чертовщина?!

Пользователи неделями безуспешно ждали от Шэнь Минчжоу хоть какого-то намека на скандал вокруг американских военных, а он преспокойно всплыл в отечественной Медицинской системе!

Конструктивное обсуждение технических деталей тут же утонуло в лавине комментариев от любителей сплетен.

Увидев имя Шэнь Минчжоу рядом с описанием долгожданной Медицинской системы, люди растерялись.

Никто не спорил, что парень — гений, только что взявший престижную международную премию. Но какой вклад шестнадцатилетний школьник мог внести в разработку сложнейшей Медицинской системы?!

Когда дело дошло до вопросов личной безопасности и здоровья, восторги по поводу «юного дарования» мигом испарились, уступив место здоровому прагматизму.

«Знаете, когда речь идет о моем здоровье, я как-то больше доверяю седовласым академикам, а не распиаренным малолетним гениям».

«Это какая-то шутка? Шэнь Минчжоу поставили в один ряд с докторами наук и заслуженными профессорами? Да еще и обозвали главным приглашенным экспертом».

«Статус приглашенного эксперта — это обычная уловка, мы такое на выставках уже видели. Не удивлюсь, если наши разработчики просто выкатили ТЗ на каком-нибудь хакерском форуме вроде SE и склепали систему из готовых кусков. Выглядит максимально сомнительно».

Обычные люди могли смириться с тем, что китайские специалисты закупают зарубежные технологии или консультируются с международными институтами, но мысль о том, что государственную систему создавали с помощью интернет-форума, казалась им дикостью.

Форум SE мог быть трижды авторитетным в профессиональных кругах, но для обывателя он оставался просто сайтом в сети.

А здесь на кону стояли человеческие жизни! Платформа национального масштаба, которую планируют внедрить в ведущие клиники страны!

Возраст Шэнь Минчжоу стал главным триггером для волны жесткого скепсиса.

Руководствуясь бытовым опытом, пользователи начали сомневаться в дееспособности всей системы. Они подозревали, что за красивой вывеской скрывается сырой, бесполезный продукт, который лишь усложнит жизнь и без того уставшим врачам и пациентам.

«У нас и так в больницах вечные конфликты и нехватка кадров. Пожалуйста, оставьте медицину в покое, не ставьте над нами эксперименты!» — умоляли в комментариях.

Этот единодушный порыв застал врасплох даже тех, кто изначально зашел в тему просто ради любопытства. Еще вчера толпа превозносила парня, а сегодня общественное мнение развернулось на сто восемьдесят градусов.

«Постойте, а как же ваши вчерашние вопли про гордость нации и утерли нос американцам?» — пытались образумить комментаторов редкие защитники.

«Шэнь Минчжоу — признанный лидер на престижном международном ресурсе. Роль приглашенного консультанта не делает его главным разработчиком ядра, это нормальная практика».

«Да и вообще, если слухи о взломе серверов "Лорен" правдивы, у этого парня такой уровень, что написать Медицинскую систему для него — раз плюнуть!»

Но разумные доводы тонули в общем шуме. Огромные надежды, возлагавшиеся на Медицинскую систему, под влиянием панических настроений сменялись глубоким разочарованием.

Перед аудиторией встала непростая дилемма. С одной стороны, новая Медицинская система обещала избавить всех от кошмара больничных очередей. С другой — мысль о том, что архитектуру этого решения спроектировал шестнадцатилетний подросток, вызывала глубинное недоверие.

Никакие престижные Планетарные премии и нападки зарубежной прессы не могли в один миг разрушить вековой барьер предвзятости.

В глазах большинства Шэнь Минчжоу по-прежнему оставался ребенком без реального жизненного и профессионального опыта.

Для них он был перспективным юношей, который когда-нибудь в будущем, возможно, станет ученым, но никак не готовым экспертом национального уровня прямо сейчас. К столь стремительному взлету общество оказалось не готово.

Однако, независимо от сетевых споров, маховик подготовки к презентации уже был запущен.

Шэнь Минчжоу как раз закончил ремонт поврежденных узлов «Стрекозы» в лаборатории, когда к нему подошел Шао Лянь с официальным предложением.

— Мне выступать? — удивился юноша. Он стоял в белом лабораторном халате, и на его щеках после полноценного отдыха наконец-то заиграл здоровый румянец. — Разве на презентации такого уровня не должен говорить глава компании?

Шао Лянь, одетый в безупречно сидящий строгий костюм и элегантные очки в тонкой оправе, выглядел как идеальный спикер для солидного делового мероприятия.

Но глава «Гаокэ» лишь мягко улыбнулся:

— От лица компании выступлю я. Но представлять техническое решение и архитектуру системы должен тот, кто ее создал. То есть ты.

Шао Лянь твердо решил вывести своего подопечного на большую сцену и не собирался отступать.

— Разумеется, мы могли бы выпустить к трибуне Кана или Сун Шуана, — убедительно говорил он. — Они зачитают подготовленный пресс-релиз, засыпят терминами, и зал послушно закивает: «О, как профессионально!» Но Операционная система Всех Вещей создана тобой. И рано или поздно тебе придется выйти под свет софитов и заявить на весь мир о своем авторстве.

Шэнь Минчжоу порой казалось, что вера Шао Ляня в его силы граничит с фанатизмом, словно тот смотрел на него сквозь призму абсолютного обожания.

— А если люди увидят меня на сцене и из принципа откажутся пользоваться этой системой? Не боишься сорвать запуск?

— Если они откажутся, значит, мы создали плохой, неудобный продукт, — усмехнулся Шао Лянь. — Твоя личность тут ни при чем.

За свою карьеру он видел множество амбициозных проектов, в раскрутку которых вливали миллионы, но которые с треском проваливались из-за своей бесполезности. И наоборот — простые, сделанные на коленке программы становились культовыми, потому что действительно помогали людям.

Суть любого софта проста: он должен решать реальные проблемы пользователя. Если программа облегчает жизнь, она становится незаменимой, и никакие предрассудки ее не остановят.

— Ты веришь в жизнеспособность моей концепции Медицинской системы, — добавил Шао Лянь, заглядывая юноше в глаза. — А я верю в то, что люди увидят твой талант.

— Твоя задача — убедить их. Точно так же, как в ту ночь ты убедил меня.

Искренняя увлеченность Шэнь Минчжоу и его видение будущего когда-то стали для Шао Ляня спасительной соломинкой в самый темный период его жизни. Этот мальчик, словно пришелец из грядущего века, сумел вытащить его из бездны депрессии и апатии.

Если его слова смогли растопить лед в сердце разочарованного в жизни инженера, то они непременно найдут отклик и у миллионов других людей.

Обычные граждане, измотанные бесконечными очередями из-за банальной простуды, обязательно оценят удобство новой платформы. И их жизнь станет капельку проще и комфортнее благодаря этой технологии.

Презентация проекта «Умный город» вызвала беспрецедентный ажиотаж.

Грандиозная концепция в сочетании с участием самого обсуждаемого подростка последних недель привлекла внимание не только отечественных, но и зарубежных специалистов.

Помимо миллионов обычных пользователей, к трансляции подключились ведущие мировые СМИ. Для них это был редкий шанс увидеть наконец вышедшего из тени Шао Ляня и уловить хоть какие-то намеки на недавний скандал с участием Шэнь Минчжоу.

Прямой эфир ломился от наплыва зрителей еще до официального начала.

Стоило ведущему объявить имя Шао Ляня, как лавина комментариев полностью перекрыла видеотрансляцию.

Это было его первое публичное появление за последние десять лет. И вышел он к микрофону не как скромный инженер, а как полноправный руководитель компании «Гаокэ», открывающий презентацию.

Облаченный в элегантный светло-серый костюм, подтянутый и уверенный в себе, он начал свою речь мягким, но удивительно глубоким голосом.

Он говорил о планах развития компании, о горизонтах, которые открывают новые технологии. Легкая полуулыбка и абсолютная уверенность сквозили в каждом его жесте, приковывая к нему взгляды тысяч людей.

Зрители в чате тут же переключились на обсуждение его внешности.

Никто не мог поверить, что этот представительный мужчина — тот самый бунтарь и вундеркинд былых лет. Спустя считанные минуты после начала трансляции дотошные пользователи уже откопали его старые архивные фотографии с выставок прошлых лет и принялись увлеченно сравнивать их с текущим образом.

Высокие технологии технологиями, но красивый мужчина на экране привлекал куда больше внимания.

Зрители, пришедшие посмотреть на Шэнь Минчжоу, поддались обаянию харизматичного спикера и начали откровенно хулиганить в чате.

«Погодите-ка... И солнечные панели, и дроны, и теперь вот эта Медицинская система — это все проекты "Гаокэ"?»

«Получается, все разработки Шэнь Минчжоу принадлежат Шао Ляню? Да это же чистой воды эксплуатация таланта несовершеннолетних! Вызывайте полицию!»

«Два гения создают будущее рука об руку. Какая невероятная химия, я сейчас расплачусь от восторга!»

«Напоминаю про возраст Шэнь Минчжоу! Остудите свой пыл, шутники, а то за вами реально приедут!»

Впрочем, шутливый тон обсуждения вскоре сменился вполне серьезным анализом.

Каким образом крошечная, никому не известная фирма без портфолио умудрилась заполучить столь лакомый государственный контракт на цифровизацию здравоохранения? Неужели дело действительно исключительно в уникальном тандеме двух гениальных умов?

Публика начала смутно догадываться, что за этим фасадом скрывается нечто гораздо большее.

Описания умных домов, школ и пенсионного обеспечения зрители слушали уже вполсилы, мысленно умоляя ведущих поскорее перейти к главной теме. Молодым и активным пользователям не терпелось увидеть главного виновника торжества и оценить, насколько его образ гармонирует с безупречным стилем господина генерального директора.

И вот, наконец, настал долгожданный момент презентации Медицинской системы.

Когда ведущая торжественно произнесла: «А теперь мы приглашаем на сцену приглашенного эксперта компании "Гаокэ", господина Шэнь Минчжоу», чат трансляции буквально взорвался новой волной комментариев.

«Ха-ха, "господин Шэнь Минчжоу"! Я думал, его назовут просто "ученик Шэнь"!»

«Ну вообще-то это официальное мероприятие государственного уровня, статус обязывает».

«Да ладно вам цепляться к словам. Мне плевать, сколько ему лет, если эта штука реально избавит меня от необходимости стоять в очередях при банальной простуде!»

«Ага, надейтесь больше. Будет как в поисковиках: вбиваешь симптомы, а тебе выдает рекламу частных клиник с предложением вылечить все болезни подорожником, лол».

В целом аудитория была настроена довольно иронично.

Когда Шэнь Минчжоу наконец появился в кадре, зрители первым делом принялись оценивать

его внешний вид.

Простая рубашка, классические брюки — практически тот же образ, в котором он выступал на Выставке умной индустрии.

В его облике сквозила легкая подростковая небрежность, разительно отличавшаяся от того строгого взрослого костюма, который ему пришлось надеть на церемонию награждения Глобального конкурса технологий. Этот наряд выглядел куда более естественно и гармонично.

Единственное, что расстроило любителей строить теории заговора — отсутствие единого стиля с Шао Лянем.

Вздыхнув, чат приготовился слушать скучную, заранее отрепетированную речь по бумажке.

Однако вместо дежурных приветствий и заученных рекламных фраз Шэнь Минчжоу с порога огорошил зал сухими статистическими данными.

«Два часа в очереди ради пяти минут приема».

Колоссальная нагрузка на инфраструктуру в мегаполисах с многомиллионным населением.

Забитые до отказа вестибюли медицинских учреждений.

Когда на огромном экране позади него появилась панорамная фотография переполненного больничного холла, где яблоку негде было упасть от изнуренных людей, в зале и у экранов мониторов воцарилась тяжелая тишина. Эта картина была слишком хорошо знакома каждому.

Каждый зритель нес в себе этот неприятный опыт.

Шэнь Минчжоу безжалостно обнажал самые болезненные точки современной системы здравоохранения, попутно напоминая, к чему сводится стандартное лечение большинства обычных недугов:

Прием таблеток, уколы, капельницы.

Бесконечный замкнутый круг, исходом которого становится либо выздоровление, либо госпитализация в стационар.

В его словах сквозила тонкая, едва уловимая ирония, которая могла бы показаться забавной, если бы за ней не стояла суровая и пугающая действительность. Зрители пытались шутить, но комментарии выходили безрадостными.

«Вообще-то обычный грипп — штука коварная. Если запустить, то конечной точкой маршрута станет не палата, а морг».

«Да уж, плевать на очереди, когда тебе реально плохо. Выбора-то особо нет: либо стоишь и терпишь, либо подышаешь дома».

«Что бы там ни говорили про парня, но он описывает реальную жизнь. Я сам прохожу через этот ад минимум раз в год».

Холодный и точный анализ реальности мгновенно сбил со зрителей всю спесь.

Юноша заставил аудиторию взглянуть в лицо собственным страхам и слабостям.

Ведь самое изнуряющее в болезни — это не сам недуг, а необходимость совершать кучу бессмысленных действий: стоять за талоном, ждать приема, оплачивать счета, бегать по кабинетам и аптекам в полубморочном состоянии. В такие моменты человек чувствует себя абсолютно беспомощным.

В зале повисло напряженное молчание.

Выждав паузу после рассказа о том, что обычные простуды и легкие недомогания отнимают до девяноста процентов времени, проводимого человеком в стенах медицинских учреждений за всю жизнь, Шэнь Минчжоу наконец произнес:

— И новая Медицинская система от компании «Гаокэ» создана именно для того, чтобы раз и навсегда решить эти проблемы.

Слайд на экране сменился, продемонстрировав фотографии умных аптечек, уже установленных в вестибюлях действующих больниц высшей категории.

На снимке на фоне плотной толпы выделялись аккуратные умные аптечки, расположенные неподалеку от стоек информации.

— Первая партия наших терминалов и сопутствующего программного обеспечения введена в эксплуатацию уже сегодня, — продолжил спикер. — Весь процесс диагностики проходит под контролем квалифицированных специалистов ведущих клиник страны. Система интегрирована с платежными сервисами и аптечными складами больниц, что позволяет пациенту пройти обследование и получить необходимые лекарства на месте за считанные минуты.

На фото было заметно, что стоящие в очередях люди посматривают на новые устройства с явным недоверием и опаской.

Но Шэнь Минчжоу сохранял абсолютное спокойствие.

— Я прекрасно понимаю ваш скептицизм, — твердо произнес он, глядя в зал. — Любая прорывная технология на первых порах сталкивается с сопротивлением. Так было и с первыми интернет-магазинами, и с электронными платежами. Обществу нужно время, чтобы привыкнуть к переменам.

Он сделал короткую паузу и добавил:

— Но если ваши сомнения вызваны не самой технологией, а моей скромной персоной, я отвечу вам прямо: вы тратите силы впустую.

Его тон был открытым и уверенным:

— Эта платформа — не плод усилий одного человека. Это результат многолетнего упорного труда тысяч практикующих врачей, ученых и программистов, отдавших проекту свои знания и опыт.

Он расправил плечи:

— Моя роль заключалась в создании архитектурного каркаса этой системы. И я гарантирую, что созданная нами инфраструктура способна без сбоев выдерживать пиковые нагрузки при одновременном обращении сотен миллионов пользователей по всей стране.

Взгляд юноши скользнул по лицам присутствующих:

— Для кого-то эти цифры звучат фантастически. Но если вы не верите моим словам, то поверьте авторитету тех ведомств, ассоциаций и государственных институтов, которые официально одобрили внедрение этого проекта.

Повернувшись к залу, юноша нашел взглядом Шао Ляня и громко, отчетливо произнес:

— И, наконец, поверьте компании «Гаокэ». Под руководством Шао Ляня мы сделаем все возможное, чтобы Медицинская система вошла в каждый дом, изменив представление о здравоохранении будущего раз и навсегда.

Глаза Шэнь Минчжоу сияли непоколебимой, искренней верой в общее дело.

Встретившись с ним взглядом, Шао Лянь затаил дыхание. В этот миг для него перестал существовать весь остальной мир.

Этот мальчик действительно излучал свет — яркий, чистый и ослепительный.

<http://bllate.org/book/20089/2002167>